

Вечером площадка для барбекю самообслуживания, расположенная в задней части отеля, наполняла воздух ароматом свежего мяса на гриле, смешиваясь с прохладным морским бризом.

Далекий, неясный аромат привлек внимание Цзи Нуань. Она повернула голову назад и увидела тусклый красный уголь и веселую атмосферу.

Цзи Нуань встала и подошла к месту. Это была семья иностранцев, более десяти человек, которые приехали на остров вместе на отдых. Они заказали единственное в отеле место для барбекю. Увидев Цзи Нуань, они тепло и радушно встретили ее. Они подумали, что она тоже гость, остановившийся в отеле, но официант напомнил им, что она жена владельца острова. С восхищенными взглядами они приветствовали ее с еще большим энтузиазмом.

Эта семья была очень гостеприимной, а Цзи Нуань к тому же свободно говорила на их языке. Поэтому они смогли привлечь ее к разговору без каких-либо трудностей. В итоге, чем больше она с ними общалась и ела, тем больше проникалась атмосферой. В конце концов, она не смогла удержаться и выпила две банки пива.

В конце концов, это была ее последняя ночь на этом острове, и этот остров можно было считать первой остановкой ее отпуска. Настроение Цзи Нуань было особенно хорошим, и в тот момент, когда ее настроение поднялось, она уже не могла сдерживать себя.

Она, естественно, забыла, что три года назад обещала себе не пить, пить меньше и не пить в компании незнакомых людей.

Бассейн внизу был безлюден. На шезлонге лежал только iPad, фигура Цзи Нуань давно исчезла.

Мо Цзиншэнь взял iPad и услышал шум людей, которые ели и болтали, а в воздухе витал аромат барбекю. Он легко догадался, что, поскольку Цзи Нуань давно не ела мясо на гриле, ее, должно быть, привлек этот запах. Как и ожидалось, когда официант снаружи увидел, что он ищет Цзи Нуань, он сообщил ему, что Цзи Нуань ушла на площадку для барбекю.

К тому времени, когда он пошел ее искать, Цзи Нуань уже выпила две банки пива. Она болтала с мужчиной лет тридцати с бакенбардами, и их разговор был очень оживленным. О чем они говорили, было непонятно, но мужчина искренне смеялся и протягивал Цзи Нуань еще одну банку пива. Цзи Нуань не нашла в себе сил отказать ему и со звуком "ка" открыла банку пива.

Она уже поднесла ее к губам, когда почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Она замешкалась и обернулась, чтобы посмотреть на вход. Она сразу же обнаружила мужчину, стоящего под холодным лунным светом. Его взгляд был лишен эмоций, он наблюдал за ее движениями. Цзи Нуань сразу же напряглась. Ранее она была глубоко погружена в атмосферу, а теперь резко вернулась в себя.

В данный момент она все еще была самопровозглашенной пациенткой, постоянно вела себя глупо или утверждала, что ей больно то тут, то там, чтобы бесконечно издеваться над ним. Это также было ее оправданием, чтобы удержать его от ответных действий.

Но сейчас она действительно пила алкоголь...

"Кашель, у меня все еще что-то есть. Мне пора возвращаться. Спасибо за гостеприимство", - улыбнулась Цзи Нуань и попрощалась с семьей. Затем она вежливо кивнула им и попросила

официанта принести им еще морепродуктов, мяса и пива. Она попросила, чтобы счет был выставлен на ее имя и имя Мо Цзиншэня и чтобы с них ничего не брали.

После этого она встала и с чувством собственного достоинства подошла к Мо Цзиншэню. Тот мягко сказал: "Вы воспользовались возможностью, пока я не обращал на вас внимания, и сбежали сюда за барбекю и пивом?".

Цзи Нуань: "...Запах привлек меня сюда. Я не смогла устоять".

Мо Цзиншэнь посмотрел на нее. "Разве ты не говорила, что днем у тебя болел живот? Теперь он больше не болит?"

В последние несколько дней, когда мужчина прижимал ее к дивану, чтобы поцеловать, госпожа Мо, которая в данный момент вела себя плохо, притворялась, что ей нездоровится.

В этот момент она неестественно потеряла свои уши: "Эн... больше не болит..."

"Эн, это хорошо". Мужчина посмотрел на нее и взял ее за руку, чтобы уйти.

Цзи Нуань облегченно вздохнула. Она послушно последовала за ним.

К счастью, она уже успела съесть несколько шампуров мяса на гриле. В противном случае, последствия не стоили бы того.

Когда они возвращались в номер, в лифте мужчина держал ее за руку, а другую руку положил в карман. Он посмотрел на нее сбоку. "Я морил тебя голодом?"

"Нет".

"Если я не морил тебя голодом, почему ты сбежала, чтобы на халяву питаться чужой едой?"

"Потому что они ели барбекю..."

"Если бы ты хотел есть барбекю, ты мог бы сказать мне. Когда это я оставлял тебя неудовлетворенным?"

"Несколько дней назад у тебя еще были проблемы с желудком. Сейчас мы должны придерживаться нормальной или легкой пищи. Тебе нельзя есть барбекю. Я только поболтала с ними и съела несколько кусочков мимоходом".

Мо Цзиншэнь посмотрел на нее. Увидев, что взгляд Цзи Нуань был очень искренним, он не стал больше ничего говорить и сразу же отвел маленькую женщину обратно в их комнату.

Цзи Нуань изначально думала, что это был незначительный эпизод. Однако, когда Мо Цзиншэнь пошел готовить ужин, она вышла из душа и почувствовала в воздухе аромат барбекю.

Выйдя, она потрепала волосы. Войдя на кухню, она увидела, что босс Мо стоит перед небольшим оборудованием для барбекю, которое ему доставили служащие отеля. На нем лежали различные шампуры с мясом, морепродуктами и овощами. Запах был еще более ароматным, чем от шашлыка, который она ела раньше.

Рука Цзи Нуань тут же застыла на ее волосах. Она ошеломленно смотрела на мужчину, который был одет в белую рубашку и готовил для нее еду на кухне. Она также чувствовала

аромат овощной каши из стоящей рядом рисоварки.

Это означало, что он намеревался придерживаться собственной легкой диеты, но не собирался заставлять ее страдать тем же. Он специально готовил еду для нее, чтобы она наслаждалась ею от души.

Она солгала бы, если бы сказала, что не была тронута.

Цзи Нуань вошла и уставилась на шампуры с чистыми и свежими ингредиентами. Она повернулась к мужчине. "Я не могу столько съесть одна..."

Мужчина не обернулся. Он мазнул соусом по шампурам и мягко сказал: "Ешьте как можно больше, пока не насытитесь, чтобы потом не пришлось на халяву питаться чужой едой".

У Цзи Нуань открылся рот, и она неловко уставилась на него. Она съела всего несколько кусочков еды, как ей удалось спровоцировать его?

"Халява - это одно; несколько кусочков жареного мяса было достаточно, чтобы ты ослабила бдительность. Ты даже приняла пиво от незнакомых тебе людей".

Цзи Нуань: "..."

Только тогда она поняла, что, когда Мо Цзиншэнь пришел искать ее, она болтала с тридцати с лишним летним сыном этой семьи. Они говорили о том, что он видел и делал, и о том, как он учился в Китае по обмену. Поэтому Цзи Нуань долго беседовала с ним.

Босс Мо, это недоразумение.

Цзи Нуань сдержала улыбку и не стала ничего объяснять. Она стояла рядом с ним и смотрела на уже приготовленные овощи. Широко раскрыв глаза, она спросила. "Можно мне сначала попробовать?"

Мужчина посмотрел на нее и ничего не ответил.

"Только один кусочек овощей. Я попробую его, чтобы понять, острый ли он". Цзи Нуань встала на цыпочки и открыла рот, показывая на него, что ей не удобно пользоваться своими руками. Она хотела, чтобы он накормил ее.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2087467>